

Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. 2013-2024

ISSN 1605--7880

URL - <http://izv-oifn.ru>

All right reserved

Issue 6 Volume 78. 2019

Notes from Underground” Without Translation: New Philosophic Interpretations

Elena Galtsova

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 17.12.2019

Citation link:

Galtsova E. Notes from Underground” Without Translation: New Philosophic Interpretations // Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. – 2019. – V. 78. – Issue 6 С. 77-79 . URL: <https://izv-oifn.ru/s241377150007806-9-1/>. DOI: 10.31857/S241377150007806-9

¹ Книгу¹ современного французского философа Лейлы Раид “Подполье. Витгенштейн, Бахтин, Достоевский” можно было бы отнести к жанру вдохновенного и мечтательного прочтения великих классиков в эпоху торжествующего постмодерна. В самом деле, разве размышления знаменитого австрийского мыслителя Людвиг Витгенштейне являются своего рода универсальной “отмычкой” к любому явлению культуры и основанием для любого сопоставления, тем более, что с самого начала автор книгиязаявляет, что ее мало интересует собственно литературоведческий анализ... Однако тут же Лейла Раид добавляет: задачей книги не будет и раскрытие “философии литературы”. Раид исследует более тонкие проблемы – процессы “взаимопроникновения” (“porosité”) между литературой и философией, в результате которого можно было бывыявить

новые нюансы смыслов как в размышлениях как Достоевского, так и Витгенштейна. И смыслы эти относятся в большей мере к сферам метафизики и эпистемологии, и в меньшей – к морали, области, достаточно подробно изученной специалистами по творчеству русского писателя.

² Главный вопрос, который исследует Раид, содержится уже в эпиграфе из Витгенштейна, заимствованного из его “Из философских исследований”: “Человек может говорить сам с собой. – Но означает ли это, что каждый, кто говорит в отсутствие других, разговаривает сам с собой?”

³ Замысел книги возник у Раид несомненно под воздействием книги М.М. Бахтина “Проблемы поэтики Достоевского” (1963), дважды переведенной во Франции еще в 1970 г. (книга вышла в одном и том же году в двух разных переводах в издательствах L’Aged’homme и Seuil), причем французский философ использует перевод Изабель Количефф, предисловие к которому написала Юлия Кристева. Мы не случайно упоминаем об этой детали, поскольку Рейд исходит из интерпретаций творчества Бахтина, характерных для сообщества французских пост-структуралистов, и не только Кристевой, но и Цветана Тодорова, автора книги “Михаил Бахтин, диалогический принцип” (1981) и, кстати сказать, предисловия (“Введение: экспликация текста”) к переводу “Записок из подполья” Лили Дени, впервые опубликованному в 1972 г.: именно на эти тексты и ссылается автор книги. Однако для современного философа все эти интерпретации нужны лишь для того, чтобы послужить базой, от которой отталкивается совершенно оригинальное исследование.

⁴ Несмотря на кажущуюся произвольность анализа “Записок из подполья” с помощью афоризмов Витгенштейна, Раид демонстрирует возможность исторического обоснования своей компаративистики. Она начинает свою книгу с непосредственных отсылок к “Запискам из подполья” и другим произведениям Достоевского в беседах Витгенштейна с американским философом Оетсом Колком Боусма (Oets Kolk Bouwsma) в 1949–1951 гг., которые Раид перевела на французский язык и опубликовала в 2001 г. Впрочем, об увлеченности Витгенштейна творчеством Достоевского, Толстого и других русских писателей свидетельствуют и более известные произведения австрийского мыслителя, в том числе и его “Философские исследования”, менее очевидным представляется предположение Раид о его возможном знакомстве с трудами М.М. Бахтина о Достоевском. В любом случае общеизвестен тот факт, что Витгенштейн был некоторое время очарован иллюзиями о Советском Союзе, она даже начал учить русский язык, чтобы поехать работать в СССР, но довольно быстро изменил свое мнение. Как подчеркивает Раид, ссылаясь на биографов австрийского мыслителя, Витгенштейн был лично знаком с братом М.М. Бахтина – Николаем Бахтиным, эмигрировавшим во Францию и случайно обнаружившим в парижском книжном магазине книгу “Проблемы творчества Достоевского” (1929). Не настаивая на том, что Николай Бахтин ознакомил Витгенштейна с этой книгой, не переведенной в то время на иностранные языки, Раид высказывает лишь предположение о том, что Витгенштейн вполне мог знать о бахтинской концепции диалогизма, хотя в его трудах нет ни одного упоминания о М.М. Бахтине.

5 Для Раид чрезвычайно важна парадоксальность бахтинской интерпретации, которую она излагает следующим образом: “В подполье, при всей его диалогичности, нет реального собеседника. Мечтатель, коим является человек из подполья, грезит в форме диалогов; и он одинок, и испытывает страдание человека, запертого в своей внутренней речи. Он одинок, в то время, как слово другого постоянно пересекает его одиночество: его речь постоянно направляется к возможному ответу со стороны другого человека, и в то же время подполье – это как раз и есть отсутствие другого, это подземелье подпольщика, не способного найти место в сообществе себе подобных” (с. 19). Но Раид недостает в размышлениях М.М. Бахтина различия между вымышленным диалогом и реальным, она не может полностью согласиться с его концепциями амбивалентности и карнавальности: именно в этом смысле для нее важен Витгенштейн, высказывания которого помогают ей выявить “скептическую” составляющую повести. И здесь Раид опирается на одно из основополагающих понятий позднего Витгенштейна – специфическую антропологическую “грамматику”, в которой и выражается сущность. Однако размышления Витгенштейна – это не только дополнительный инструмент интерпретации Достоевского, но и сами по себе – предмет анализа, при котором теоретической базой оказывается повесть русского писателя. А потому композиция книги Раид представляет собой своеобразный диптих. Первая часть “Голоса из подполья” – интерпретации парадоксального диалогизма в повести Достоевского через призму рассуждений Бахтина и Витгенштейна. Вторая часть “Диалогическое письмо Витгенштейна” – рассмотрение творчества Витгенштейна через призму неразрешимых вопросов “человека из подполья”, поставленных в первой части. Проведя очень тонкое исследование, Раид избегает делать решительные выводы о человеческой сущности, человеческом существовании и роли слова, центральных антропологических проблемах книги: для нее важно показать, как может функционировать виртуальный диалог, а точнее полилог между тремя мыслителями – Достоевским, Бахтиным и Витгенштейном, сопровождающийся еще многими другими голосами, принадлежащими современной культуре. В какой-то мере для нее ценна сама невозможность завершения такого полилога...

6 Значение книги Раид для литературоведения заключается, прежде всего, в том, что в ней на основании, казалось бы, общеизвестных для российского читателя теорий М.М. Бахтина, предлагается оригинальная интерпретация “Записок из подполья”, основанная на новейших работах по философии языка, возникших, в свою очередь, вокруг творчества Витгенштейна. Подобное расширение горизонтов интерпретации, при всей своей тонкой нюансировке, не лишено фактических погрешностей, связанных, прежде всего, с незнанием русского языка и непониманием некоторых деталей подтекста издания книги М.М. Бахтина 1963 г., из-за которого некоторые рассуждения невозможно принимать буквально, как это было принято в той традиции прочтения, которую предлагали Кристева и Тодоров, и которой следует Раид: например, рассуждения об “овеществляющем обесценивании” (с.26), некорректное представление книги Бахтина в библиографии, где издания 1929 и 1963 годов даны как одна и та же книга, некоторая путаница в переводе бахтинского выражения “человек из подполья”, которое контаминируется с упомянутым переводом Л. Дени, что приводит к двусмысленному выражению “подпольный человек” и т.д. Тем не

менее, эти неточности лишь в очередной раз показывают, что зарубежная рецепция “Записок из подполья” и творчества Ф.М. Достоевского в целом давно уже вышла за рамки интерпретации литературного произведения, но выход этот мы бы рассматривали не как ошибку, но, скорее, как попытку увидеть в творчестве писателя источник актуальных вопросов для современной гуманитарной мысли.

Remarks:

1. Рецензия подготовлена в рамках работы по гранту РФФИ № 18-012-90044 Достоевский «“Записки из подполья” Ф.М. Достоевского и проблема “подпольного человека” в культуре Европы и Америки конца XIX- начала XXI вв.».

“Записки из подполья” без перевода: новые философские прочтения

Гальцова Елена Дмитриевна

Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 17.12.2019

Ссылка для цитирования:

Гальцова Е. Д. “Записки из подполья” без перевода: новые философские прочтения // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2019. – Т. 78. – Номер 6 С. 77-79 . URL: <https://izv-oifn.ru/s241377150007806-9-1/>. DOI: 10.31857/S241377150007806-9